

ОЛЕНЕВОДСТВО КАК БАЗОВАЯ ОТРАСЛЬ ТРАДИЦИОННОГО СЕКТОРА АПК СЕВЕРА

В. Г. ЛОГИНОВ,

доктор экономических наук, доцент, заведующий сектором,
Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук
(620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29)

Ключевые слова: традиционные отрасли хозяйства, домашнее оленеводство, коренные малочисленные народы Севера, промышленное освоение территории

В статье рассмотрены проблемы развития оленеводства в рыночных условиях. Выявлена его значимость для жизнеобеспечения коренных народов Севера, экономическая, социальная и этническая роль оленеводства — самой национальной отрасли, где занято преимущественно коренное население. Показано место Российской Федерации в мире, как самой крупной страны по поголовью оленей, и особенности развития домашнего оленеводства, как наиболее экстенсивной формы сельскохозяйственного производства, требующей огромного количества сменяемых по сезонам года пастбищ (335,2 млн га, или около 20 % от площади РФ). Выполнен ретроспективный анализ количественных показателей состояния домашнего оленеводства в разрезе макрорегионов и регионов страны. Показаны причины, влияющие на динамику роста общественного и частного поголовья в советский (коллективизация, промышленное и транспортное освоение) и постсоветский (становление рыночных отношений, приватизация и другое) периоды. На примере Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, территории интенсивного промышленного и транспортного освоения, показаны и выявлены проблемы развития оленеводства таежной и лесотундровой зоны в условиях техногенного воздействия и реформации экономической системы страны, и подчеркнута социальное и культурное значение отрасли, как материальной базы сохранения коренных этносов в районах их традиционного проживания. Выявлены роль финансовой поддержки со стороны федеральных и региональных властей как фактора сохранения отрасли в рыночных условиях, и зависимость масштабов ее развития от обеспеченности пастбищами и трудовыми ресурсами. Показана значимость создания общинно-кооперативных хозяйств, являющихся наиболее приемлемой формой организации оленеводческих хозяйств в настоящее время и перспективный период.

REINDEER HUSBANDRY AS A BASIC BRANCH OF THE NORTH'S TRADITIONAL AGRICULTURAL SECTOR

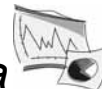
V. G. LOGINOV,

doctor of economic sciences, associate professor, head of the sector,
Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Sciences
(29 Moscovskaya Str., 620014, Ekaterinburg)

Keywords: traditional industries, domestic reindeer herding, the indigenous small peoples of the North, the industrial development of the area.

In the article were showed the problems of development of reindeer herding in the market conditions. Identified its importance to the livelihoods of the indigenous peoples of the North, the economic, social and ethical role of reindeer herding—the national industry, which employs mainly indigenous population. The Russian Federation is the largest country on the population of deer. The authors highlighted the peculiarities of the development of domestic reindeer breeding, such as: the most extensive forms of agricultural production, the need for a large number of changing seasons pastures (335.2 million hectares, or about 20 % of the area of the Russian Federation). Were performed a retrospective analysis of quantitative indicators of domestic reindeer herding in terms of macro-regions and regions of the country. Showing causes that influence the growth of public and private livestock in Soviet (industrial and transport development) and post-Soviet (formation of market relations, privatization and more) periods. The authors show how active technogenic impact affects the development of the taiga and tundra reindeer herding area (for example, the Khanty-Mansiysk Autonomous district — Yugra). The authors have shown the influence of the Reformation of the economic system of the country as well. Reindeer husbandry is of great social and cultural importance for the conservation of indigenous ethnic groups in areas traditionally inhabited. Identify the role of financial support from the Federal and regional authorities as a factor in maintaining the industry under market conditions, and the extent of its development from the availability of grazing land and labor resources. Researcher shows the importance of creating community or cooperative farms that are the most acceptable form of deer herds in the present.

Положительная рецензия представлена А. Г. Мокроносовым, доктором экономических наук, профессором, заведующим кафедрой Российского государственного профессионально-педагогического университета.

Концепция продовольственного обеспечения северных регионов России основывается на сочетании развития агропромышленного и промыслового производства и ввоза продукции. Такой подход вполне органичен, несмотря на высокие издержки функционирующих здесь при бюджетной поддержке предприятий животноводства и растениеводства и дотационности традиционных отраслей: оленеводства, рыболовства, охотничьего промысла.

Особенно высока их роль в жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера (КМНС), которые не представляют себя как этноса без существования данных отраслей: на основе продукции этих отраслей у КМНС генетически сформировался рацион питания. В этом отношении важное место занимает оленеводство, где заняты преимущественно коренные малочисленные народы Севера. Оленеводство является самой широко охватывающей пространством и вместе с тем самой этносохраняющей отраслью.

Россия является крупнейшей оленеводческой державой в мире. На ее долю приходится около 70 % мирового поголовья домашних оленей. Еще в начале 1990-х гг. оно в стране превышало 2 млн гол. Самые крупные стада находились в Магаданской (568,1 тыс. гол.) и Тюменской областях (552,6 тыс. гол.), и в Якутии — 348,8 тыс. гол. (1991 г.). Являясь наиболее экстенсивной формой сельскохозяйственного производства, домашнее оленеводство для своего развития требует огромное количество сменяемых по сезонам года пастбищ. Они располагаются в тундровой, лесотундровой и таежной зонах, занимая 335,2 млн га, или 28 % территории Севера и 19,6 % от площади страны. Здесь на протяжении столетий сложилась своеобразная оленеводческая цивилизация с кочевым и полукочевым населением, к числу которого относятся коренные малочисленные народы Севера (коряки, манси, ненцы, ханты, чукчи, эвенки и др.) и представители более крупных северных народов — коми и якуты. Для этих народов оленеводство является основой их образа жизни, представляя собой непрерывный каждодневный рутинный процесс с периодической сменой используемых пастбищ. Олень обеспечивает коренное население необходимым материалом для жилищ, одеждой

и пищей. Излишки продукции обменивались на необходимые для оленеводов товары. Олени являются движимым капиталом, от величины которого зависит благосостояние семей кочующего населения.

В XX столетии на развитие отрасли оказали влияние: коллективизация 30-х гг., промышленно-транспортное освоение северных районов 60–80-х гг. и экономические реформы 90-х гг. Это проявилось как в изменении поголовья животных, так и в изменении форм собственности. Последнее было связано с ростом общественных стад и снижением личных (частных) — 30–80-е гг. В 90-е гг., до начала 2000-х гг. наблюдалась обратная картина (табл. 1).

Переход к коллективному хозяйству вызвал общее снижение поголовья оленей, которое было восстановлено лишь в 50-е гг. Воздействие техногенных отраслей на развитие оленеводства до конца 60-х гг. в большинстве северных регионов было минимальным. С 70-х гг. начался процесс широкомасштабного освоения территории Севера, интенсивность которого постепенно возрастала с запада на восток, в связи с чем в том же направлении шел процесс снижения поголовья оленей. Однако следует отметить, что процесс промышленного освоения территории Севера, несмотря на все негативные моменты, в целом по России существенного воздействия на численность оленепоголовья до начала 90-х гг. не оказывал.

Кризисное положение в оленеводстве сложилось в период реформирования экономики страны. Особенно пострадало таежное оленеводство. Отдельные регионы его развития (Республика Бурятия, Забайкальский край, Иркутская и Сахалинская области), можно отнести к территориям с исчезающим оленеводством.

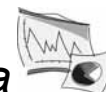
На этом фоне вполне благополучная картина на Уральском Севере, где, несмотря на непрерывающийся процесс освоения газовых ресурсов в тундровой зоне (Ямало-Ненецкий автономный округ), большое количество уничтоженных пастбищ (только от пожаров пострадало более 1 млн га) и браконьерство, оленье стадо в 1991 г., даже по сравнению с высоким уровнем 1970 г., увеличилось на 71,7 тыс. гол., а с 1991 по 2013 гг. — на 213 тыс. гол. В 90-е гг. это произошло благодаря увеличению поголовья оленей в личных подсобных хозяйствах коренного на-

Таблица 1

Поголовье северных оленей в макрорегионах Севера, на конец года, тыс. гол.

Макрорегион	1970 г.	1980 г.	1990 г.	1996 г.	2000 г.	2003 г.	2008 г.	2011 г.
Всего	2449,2	2250,4	2250,3	1588,0	1196,4	1245,7	1522,8	1583,0
Уд. вес, %*	13,2	12,8	19,0	40,1	47,1	47,9	34,9	30,6
Европейский	421,5	367,5	391,5	396,9	296,4	270,6	317,1	325,7
Уд. вес, %*	11,4	10,7	13,1	19,4	26,3	25,9	23,8	20,8
Уральский	480,9	418,0	537,6	554,0	531,2	603,3	680,6	718,9
Уд. вес, %*	33,0	34,5	47,9	59,8	67,3	70,9	57,8	52,7
в т. ч. ХМАО-Югра	66,8	54,8	47,1	36,4	26,5	28,8	29,5	35,7
Уд. вес, %*	22,8	23,5	26,5	37,1	42,3	42,5	48,5	40,6
ЯНАО	414,2	363,2	490,5	517,7	504,7	574,5	651,1	683,3
Уд. вес, %*	34,7	36,2	50,0	61,8	68,6	72,3	58,2	53,3
Сибирский	191,3	138,9	120,4	66,3	49,3	52,8	71,9	89,7
Уд. вес, %*	13,4	13,8	22,0	62,3	68,0	86,0	3,9	1,9
Дальневосточный	1355,5	1326,1	1200,8	583,6	319,5	317,4	453,2	448,6
Уд. вес, %*	6,8	6,4	9,8	32,6	29,1	17,0	10,6	8,1

Примечание: * — удельный вес поголовья личного (частного) сектора. Рассчитано по источникам [1–6].

селения. Общественное стадо здесь на протяжении трех последних десятилетий снижалось, а в личных хозяйствах росло (за период с 1970 по 2001 гг. поголовье оленей в личном секторе увеличилось в 2,6 раза). Такая же тенденция была характерна для всей зоны Севера, где поголовье общественных оленей уменьшилось за период 1970–1991 гг. на 390,1 тыс. гол., а в личных возросло на 133,9 тыс. гол. Еще более разительная картина наблюдалась в десятилетии 1991–2001 гг., когда эти показатели составили соответственно –1093,5 и +146,7 тыс. гол. на фоне общего снижения поголовья оленей в стране.

Со второго пятилетия 2000-х гг. наблюдается обратная картина — увеличение относительной доли и абсолютный рост общественного оленеводства. В целом по стране количество оленей в общественном секторе в 2000-е гг. увеличилось в 1,8 раза, а его удельный вес вырос до 68 % от общего поголовья. Это коснулось и оленеводства Ямало-Ненецкого автономного округа — самого крупного по оленепоголовью региона, где общественное стадо в 2010 г. превысило уровень советского периода. Это произошло в результате объединения стад частников в общины. Данный процесс шел на фоне безудержного роста общего поголовья, которое с 2000 по 2013 гг. увеличилось на 200 тыс. гол., достигнув 704 тыс. гол., тем самым превысив проектную оленеемкость пастбищ в 1,5 раза, обусловив в тундровых районах региона их деградацию в результате их перевыпаса.

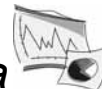
Особенно остро негативное влияние промышленного освоения проявилось в районах интенсивного недропользования северо-таежной зоны, где возможности его функционирования были всегда более ограничены по сравнению с тундровым оленеводством. В настоящее время товарное значение отрасли здесь уменьшилось в связи с сокращением общественного поголовья и значительным ростом пришлого населения. Однако возросла его социальная и продовольственная значимость для коренного населения при снижении товарности, что позволило в большей степени удовлетворять его собственные потребности в оленеводческой продукции. Характерным примером в этом отношении является Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, занимающий по поголовью 9 место из 18 субъектов Федерации, имеющих домашних оленей.

Начиная с 1970-х гг. действуют негативные факторы воздействия на пастбища: отторжение земель, лесные пожары, связанные с проникновением большого количества пришлого населения, фактор беспокойства и т. д. Более половины всех пастбищ выведено из традиционного хозяйственного оборота (точной оценки нанесенного ущерба нет). Изъятие пастбищных земель для размещения предприятий нефтегазового комплекса, строительство дорог, трубопроводов и т. д. сократили численность оленей до 47,1 тыс. гол. (1990 г.). Однако более резкий спад поголовья пришелся на 90-е гг. На 1 января 2001 г. оно составило 26,5 тыс. оленей, в том числе 14 тыс. гол. у оленеводов-частников. Их содержанием занимаются 569 семей аборигенного населения. Численность личных оленей в постсоветский период оставалась достаточно стабильной. Для их поддержки неоднократно осуществлялся закуп оленей в Ямало-Ненецком автономном округе.

Основными причинами уменьшения общественного стада явились: кадровые проблемы; деградация оленьих пастбищ в связи с промышленно-транспортным освоением территории округа в районах размещения оленеводческих хозяйств; неблагоприятные погодные условия весеннего периода последних лет XX столетия, а главное — социально-экономические последствия перехода к рыночным условиям. Основное товарное производство в советский период сформировалось в совхозах «Саранпаульский» (Березовский район) и «Казымский» (Белоярский район), они сохранили свое существование, став соответственно ГУОП и ОАО. Помимо их разведением оленей занимаются 5 национальных общин и 26 единиц крестьянских (фермерских) хозяйств, в которых насчитывалось 4847 гол. (на 01.01.2014 г.).

Оленеводство традиционно являлось самой рентабельной отраслью традиционного хозяйства северян, реализация мяса и в настоящее время в отдельные годы дает прибыль. Основными причинами снижения рентабельности в отрасли являлись рост транспортных тарифов, высокий непроизводительный отход оленей и др. Так, за период с 2002 по 2008 гг. непроизводительный отход оленей (сумма падежа, травежа и потерь) составил 23924 гол., из них — 6310 молодых текущего года (26,4 %). В среднем за год эти показатели были соответственно 3418 и 901 гол. Таким образом, только в результате отхода взрослых животных (17614 гол., что превысило поголовье общественных оленей), общие потери мяса оленины составили за рассматриваемый период ориентировочно 705 т, или 100,7 т ежегодно. При цене реализации 180 руб./кг недополученная продукция составила 18,1 млн руб. в год. В сложившихся условиях основным источником сохранения поголовья остается закуп животных как для общественных, так и для частных хозяйств. С 1998 по 2006 гг. с этой целью было закуплено 3734 гол. оленей.

В настоящее время отрасль остается рентабельной благодаря дотациям из окружного бюджета. В соответствии с региональным законом «О развитии северного оленеводства...» [7] окружные власти осуществляют финансовую поддержку отрасли (покрытие части текущих затрат, выделение единовременных субсидий). Многократные усилия органов власти автономного округа, направленные на развитие оленеводства, как общественного, так и частного смогли стабилизировать поголовье в 2000-е гг. в пределах 27–29 тыс. гол., а к 2014 г. довести его до 38,4 тыс. гол. при увеличении общественного поголовья, дающего товарную продукцию, до 23,5 тыс. гол. Ограничением дальнейшего роста являются кадровые проблемы, количество и качество пастбищ в северных районах автономного округа. Из-за снижения поголовья оленей в 90-е гг. сократилась численность пастухов, и шел процесс старения их кадрового состава. Низкий уровень заработной платы в отрасли сделал ее непривлекательной для молодежи. В перспективе численность общественных оленей может быть доведена до соответствия с существующей кормовой базой хозяйств. Частное оленеводство будет развиваться на территориях, имеющих для этого предпосылки, например, в Ханты-Мансийском районе и в восточных районах округа.

Развитие частного оленеводства предполагает коммерческие цели и товарность. Однако отдельные частные хозяйства таковыми не смогут стать без государственной поддержки (нормативно-правовой и финансовой) и изменения форм хозяйственной организации. Опыт скандинавских стран свидетельствует о том, что в настоящее время отдельные хозяйства являются убыточными, а для того, чтобы существовать в рыночных условиях, им приходится объединяться, создавая кооперативные предприятия, занимающиеся не только разведением оленей, но и переработкой продукции для реализации ее на рынке. В связи с этим в ХМАО-Югре и других регионах Севера и Арктики продолжается процесс создания общинно-кооперативных хозяйств, являющихся наиболее приемлемой формой организации оленеводства.

Главной задачей развития оленеводства, особенно таежного, является его этническая или этносохраняющая функция, как основное направление сохране-

ния и трансляции между поколениями уникальной культуры малочисленных северных народов, обеспечивающее их устойчивое социально-экономическое развитие в рыночных условиях.

В качестве резюме следует констатировать, что перспективы сохранения и развития оленеводства как общественного, так и частного связаны с обеспечением следующих составляющих этого процесса: олень (поголовье, не превышающие оленеёмкость пастбищ) — пастбище (кормовые ресурсы и их рациональное использование) — кадры (обеспечение преемственности поколений в воспроизводстве трудовых ресурсов), плюс государственная поддержка (институциональная и финансовая). Для повышения товарности отрасли необходимо создание предприятий по переработке и реализации продукции оленеводства, пользующейся спросом как на внутреннем, так и внешнем рынках.

Статья подготовлена в рамках и при финансовой поддержке гранта РНФ № 14-18-00456 Обоснование геоэкономического подхода к оценке и использованию природно-ресурсного потенциала северных малоизученных территорий в рамках инвестиционного проекта «Арктика — Центральная Азия».

Литература

1. Экономика и культура районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера за 1940–1985 гг. М. : ЦСУ РСФСР, 1986. С. 85, 87.
2. Основные показатели социально-экономического положения районов Крайнего Севера. М. : Госкомитет РФ по статистике, 1992. С. 103–104.
3. Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера. 2000 г. М. : Госкомитет РФ по статистике, 2001. С. 96.
4. Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера. 2003 г. М. : Федеральная служба государственной статистики, 2004. С. 218–219.
5. Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2008 г. [Электронный ресурс]. URL : http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_22/Main.htm
6. Развитие северного оленеводства в Российской Федерации на 2013–2015 гг. : отраслевая программа : приказ Минсельхоза от 14.01.2013 г. № 11.
7. О развитии северного оленеводства в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре : окружной закон № 44-оз от 07.07.2004 г., с внесенными изменениями от 13.01.2006 г. № 6-оз.

References

1. Economy and culture of the Far North for the 1940–1985 biennium. M. : RSFSR, 1986. P. 85, 87.
2. The main indicators of socio-economic conditions of the Far North. M. : State Committee on Statistics, 1992. P. 103–104.
3. Economic and social development of indigenous peoples. 2000. M. : State Committee on Statistics, 2001. P. 96.
4. Economic and social development of indigenous peoples. 2003. M. : Federal State Statistics Service, 2004. P. 218–219.
5. Economic and social indicators of the Far North and equated localities in 2008. [Electronic resource]. URL : http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_22/Main.htm
6. Development of reindeer in the Russian Federation for 2013–2015 : sectorial program : Order of the Ministry of Agriculture of 14.01.2013 № 11.
7. On the development of reindeer in the Khanty-Mansiysk Autonomous district — Yugra : Law № 44-oz from 07.07.2004, ed. from 13.01.2006 г. № 6-oz.